

УДК 37.015.3(075.8)

*О.И. Василькова, В.Н. Васильков***РОЛЬ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА В РЕШЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ КЛИЕНТА**

Донецкий областной институт последипломного педагогического образования

Ключевые слова: методология, методологическая позиция, профессиональная рефлексия, показатели работы квалифицированного психолога

Анализ современных проблем подготовки, переподготовки и повышения квалификации практических психологов показал, что одним из наиболее сложных и ответственных моментов в работе этих специалистов является поиск ответа на вопрос, как решать психологическую задачу клиента [1-4]. Становясь, фактически, психологической проблемой для практического психолога, данная задача предполагает выявление причин психологических трудностей клиента, их интерпретацию и поиск способов преодоления. Другими словами, практический психолог должен определить, какую психологическую помощь следует оказывать в данном конкретном случае, каким будет результат его взаимодействия с клиентом [5-10].

В поиске способов решения психологической задачи клиента практические психологи далеко не всегда «обращаются» к теоретико-методологическим основам научной психологии. Для большого количества практических психологов известная фраза «Нет ничего лучше хорошей теории» остается не слишком убедительной. Между тем, по мнению известных современных ученых-практиков, стойкое неприятие «воды», под которой многими понимается вообще любая теория, является одним из серьезнейших факторов, влияющих не только на результативность профессиональной деятельности практического психолога, но и на все состояние современной практической психологии (Г.С. Абрамова, М.П. Боро, Ф.Е. Василюк, С.В. Васильковская, И.В. Вачков, П.П. Горностай, С.Д. Дерябо, Ю.М. Жуков, Е.Л. Милюткина, В.Г. Панок, Л.А. Петровская, Н.И. Повякель, Т.М. Титаренко, Н.В. Чепелева, Т.С. Яценко и др.).

Игнорирование, а иногда и открытое отвержение практическим психологом значения методологии в его собственной профессиональной деятельности породило, к сожалению, для нас реальную опасность иметь психологическую

практику, подобную «всаднику без головы» (по словам Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской). И это вполне объяснимо: психолог, не учитывающий роли методологии в собственной практике, часто не осознает, что он делает. А ведь еще Сенека говорил, что «для корабля, который не знает, куда плыть, нет попутного ветра». И со словами И. Гете трудно не согласиться: «Что вы не понимаете, то не принадлежит вам».

Анализ последних исследований и публикаций показал, что угроза получить психологическую практику, подобную «всаднику без головы» (т.е. без опоры на теоретико-методологические основы научной психологии) значительно усилилась в связи со своеобразным всплеском в нашем обществе моды на практическую психологию и, соответственно, получение профессиональной психологической помощи от практического психолога (А.Г. Асмолов, Г.А. Балл, И.Д. Бех, С.И. Болтвец, И.С. Булах, Л.Ф. Бурлачук, И.В. Вачков, Т.В. Говорун, И.В. Дубровина, Т.В. Корнилова, П.В. Лушин, С.Д. Максименко, В.О. Моляко, Л.А. Петровская, В.В. Рыбалка, С.Д. Смирнов, О.В. Соловьева, Ю.М. Швалб и др.).

В конце восьмидесятых-начале девяностых годов прошлого века, в период, когда произошло буквально грандиозное «нашествие» в нашу страну психологов-практиков с Запада (до этого времени они были фактически «запрещенными», почти не переводились на русский и украинский языки), всеядные отечественные психологи неистово бросились осваивать на семинарах как «вешать якоря», «эмпатически слушать», «завершать гештальт», «достигать катарсиса», «быть спонтанным», «встречаться с Тенью» и т.п. При этом в отношении «академической» советской психологии начал усиливаться определенный скепсис: «Стоит ли теперь вспоминать о многословных теориях, не имеющих никакого практического выхода? Зачем это нужно?

Сколько можно – Выготский, Леонтьев, Рубинштейн... Практическая психологическая эффективность, быстрый терапевтический результат – вот основные критерии психологии сегодняшнего дня и т.п.». Во всяком случае, некоторым психологам и по сей день кажется, что наша «академическая» психология не идет ни в какое сравнение с яркими и попросту волшебными качествами зарубежного психологического продукта, в частности, с «нейролингвистическим программированием», «гештальт-терапией», «клиент-центрированной терапией», «психоаналитически ориентированной психодрамой» [11]. Как правило, эта категория практических психологов теорию не любит (даже если лукаво утверждает обратное), слушать и читать ее не хочет, а теоретиков рассматривает так же, как писатели критиков.

Цель данной статьи заключается в представлении отдельных результатов практико-ориентированного изучения одного из важнейших вопросов профессиональной деятельности практического психолога – роли методологической позиции специалиста-психолога в решении психо-

логических задач клиента.

Как отмечают специалисты, при решении психологической задачи клиента большое значение имеет профессиональная позиция самого практического психолога (Г.С. Абрамова, Г.А. – Балл, М.П. Боро, И.Д. Бех, Л.Ф. Бурлачук, С.В. – Васьковская, И.В. Вачков, Т.В. Говорун, П.П. – Горностай, С.Д. Дерябо, Л.В. Долинская, И.В. – Дубровина, Т.В. Корнилова, С.Д. Максименко, В.Г. Панок, Л.А. Петровская, В.В. Рыбалка, Т.М. Титаренко, Н.В. Чепелева и др.).

Одной из главных составляющих профессиональной позиции практического психолога является обобщенная теория или содержание научных знаний психолога. Именно обобщенная теория и дает практическому психологу возможность ответить на вопрос, как решать психологические задачи клиента. Поэтому обобщенная теория и отношение к ней является одним из основных показателей работы квалифицированного психолога, которые существенно отличают его профессиональную деятельность от работы неквалифицированного психолога [5] (см. табл. 1).

Таблица 1

Отношение к обобщенной теории как показатель деятельности практического психолога

Отношение к обобщенной теории квалифицированного психолога	Отношение к обобщенной теории неквалифицированного психолога
<i>Обобщенная теория в его работе занимает особое место. На содержание обобщенного научного знания он активно рефлексует, постоянно осваивает новые теории и подходы. На их основе он создает и развивает собственную концепцию психологической помощи. Он может стать приверженцем какой-то одной теории, но постоянно открыт для нового знания, для восприятия альтернативных точек зрения, стремится к системному подходу в своей практической работе.</i>	<i>Привязан к одному подходу, не размышляет об альтернативах, у него всегда оценочное, практическое отношение к любым возможным точкам зрения. Отвергает их, ориентируясь на известный ему подход, который не анализирует как систему, а принимает в качестве аксиоматической посылки. Обобщенная теория не является его личным способом мышления, который он мог бы и хотел бы совершенствовать.</i>
<i>Понимает, что в любой теории есть предмет и способы его описания; если предмет (внутренний мир человека) для всех исследователей один, то способы его описания, анализа, обобщения для всех авторов будут разными. Это он видит в собственной обобщенной теории, поэтому может соотносить ее с другими теориями.</i>	<i>Игнорирует способы мышления авторов различных теорий, не выделяет предмета теории и способа мышления автора. Для него нет проблемы соотношения своей теории и теорий других авторов.</i>
<i>Его позиция основана на профессиональной рефлексии: ПКП = (обобщенная теория; Я – психолог; Я – концепция), где ПКП – позиция квалифицированного психолога, которая определяется его рефлексией на обобщенную теорию, его отношением к своей профессии и рефлексией на содержание Я – концепции.</i>	<i>Его позиция основана на его Я – концепции: ПНП=(Я – психолог; Я – концепция), где ПНП – позиция неквалифицированного психолога, которая определяется его отношением к профессии и содержанием Я – концепции.</i>

При этом под понятием «теория» обычно понимается логическое обобщение опыта, отражающее закономерности развития природы и общества, совокупность научных положений, раз-

рабатываемых в отвлеченно-логическом плане и составляющих основу науки. Часто, почти как синоним «теории», используется понятие «методология». Слово «методология» как будто бы

практикам ближе: корень «метод» невольно вызывает симпатию. Методология буквально и означает науку о методе, но в широком смысле слова – метод познания и преобразования мира. Больше внимания обычно уделяют методу познания, поскольку наука занята, в первую очередь, накоплением и систематизацией знаний о мире, а преобразование этого мира – задача прикладных и практических направлений [11].

Термин «методология» происходит от греческого «*methodos*» (путь познания, исследования) и «*logos*» (понятие, учение), что означает «систему принципов и способов организации, построения теоретической и практической деятельности, а также учение о такой системе» [12, с. 209]. Практический психолог делает выбор и пользуется этой «системой», но для решения не научных задач, а психологических задач конкретного клиента.

Именно отношение практического психолога к обобщенной теории и определяет его исходную методологическую позицию в решении психологических задач клиента.

История психологии как науки показывает, что все конкретные психологические теории связаны с использованием основных научных категорий, отражающих специфику предмета психологии как науки. Эти категории как формы мышления о внутреннем мире человека по мере становления научного психологического знания наполнялись новым содержанием, уточнялись с помощью других категорий и понятий, но по форме оставались теми же. Какую научную категорию практический психолог считает основной, какой он видит связь ее с другими категориями, как осуществляет конкретизацию этих категорий при анализе уникальной ситуации жизни клиента? Ответы на эти вопросы и позволяют практическому психологу увидеть и отразить содержание методологической основы решения психологических задач [13, 14].

При решении психологических задач клиента для практического психолога важно помнить, что он имеет дело с человеком как целостностью (человек предстает перед психологом целостно). Тогда как психолог-исследователь обычно локализует объект своего внимания, интереса, и это отражено, например, в обозначении классических психологических направлений – глубинная психология, когнитивная психология, поведенческий подход и т. п. В результате человек, как единая психологическая реальность, оказывается как бы «поделенным» между раз-

личными психологическими ориентациями, в ведении и компетенции которых находятся разные виды этой реальности: поведение – у бихевиористов, ментальные образования – у когнитивистов, экзистенциальные ценности – у гуманистических психологов и т.п. Соответственно, в каждой из традиций вырабатывается собственный монистический подход к построению программ психологического воздействия, его принципов и технологий. Под монизмом в данном случае понимается и сосредоточение внимания преимущественно на одной сфере психологической реальности, и следование одному исходному принципу [15].

Однако, в ситуации оказания психологической помощи практический психолог сплошь и рядом не может позволить себе ограничиться строгими рамками одного подхода. И дело здесь отнюдь не в методологической беспринципности. Специалист здесь объективно нуждается в задействовании целого комплекса подходов и средств (в силу комплексного многогранного характера самой психологической задачи клиента – будь то отдельный человек, либо организация, группа). Адекватная позиция практического психолога состоит в обращении ко всему накопленному, но достаточно разрозненному потенциалу практических средств. Одно из оснований подобного плюрализма – это отношения не столько взаимоисключения, сколько взаимодополнения, которыми связаны различные практические подходы и методы. И тут, как утверждают опытные специалисты (Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская, О.В. Соловьева и др.), следует остерегаться увлечения в пылу работы позицией, согласно которой какой-либо из методов может абстрактно рассматриваться как лучший, единственный (либо всеохватывающий).

В данной ситуации перед практическим психологом встает задача осмысления, преобразования и интеграции заимствованных и, возможно, самостоятельно изобретаемых средств в некую целостность. Эта большая работа может выполняться стихийно, на эмпирическом уровне. Однако, наверное, лучше для дела, если она происходит не только исподволь, но вполне осознанно. Практик становится настоящим профессионалом, если он рефлексивен собственной практике, по крайней мере, прилагает к ее осмыслению специальные усилия [15]. В противном случае психологическая практика будет уподоблена «фельдшеризму» (по словам Л.С. Выготского). Когда деятельность практического психолога строится как набор приемов без со-

отнесения с определенными методологическими представлениями, то это как раз и есть «фельдшеризм», о котором говорил Л.С. Выготский. Сразу представляется медсестра, которая умеет блестяще делать уколы, но в критической ситуации при отсутствии врача и наличии умирающего больного пребывает в полной растерянности, потому что не имеет представления, какое лекарство она должна ввести в шприц. Психолог-практик, который на одном и том же коррекционном занятии бездумно использует поочередно метод свободных ассоциаций, «якорение» и эмпатическое слушание, напоминает такую медсестру, которая наобум вкалывает несчастному больному сначала анальгин, потом клофелин, а затем пурген [11].

Предостережения от подобного рода «фельдшеризма» не утрачивают своей актуальности и в наши дни (Г.С. Абрамова, А.Г. Асмолов, Г.А. Балл, И.Д. Бех, С.И. Болтвец, Л.Ф. Бурлачук, Ф.Е. Василюк, С.В. Васьковская, И.В. Вачков, Т.В. Говорун, П.П. Горностай, С.Д. Дерябко, Л.В. Долинская, И.В. Дубровина, Ю.М. Жуков, Т.В. Корнилова, П.В. Лушин, С.Д. Максименко, Е.Л. Милютин, В.О. Моляко, В.Ф. Моргун, В.Г. Панок, Л.А. Петровская, В.В. Рыбалка, Т.М. Титаренко, Ю.Л. Трофимов, Н.В. Чепелева, Ю.М. Швалб, Т.С. Яценко и др.). Ибо, как отмечают высококвалифицированные специалисты (как теоретики, так и практики), неистребимо желание многих современных практических психологов заполучить в свое распоряжение чудодейственный инструмент – психодиагностические методики, которые способны произвести «рентген души», психокоррекционные приемы, которые позволяют в мгновение ока бесповоротно ликвидировать любой дефект, развивающиеся упражнения, после применения которых стройными рядами пойдут в светлую жизнь личностно выросшие девианты и т.п. [11].

Однако, как показывает практика, без опоры на методологию научной психологии все попытки практического психолога оказать квалифицированную психологическую помощь другому человеку уподоблены «полету без ориентиров» (по словам Р. Кочюнаса) [16]. Такой «летчик» в практической психологии не только не эффективен, но и опасен. Ведь при оказании профессиональной психологической помощи роль карты для практического психолога выполняет именно методология научной психологии, которая открывает широкую перспективу понимания проблем клиента и указывает эффективные методы их решения.

Другое дело, что установление соразмерности, определение границ продуктивного использования того или иного практического метода – вопрос весьма непростой. Это признают не только «новички», но и специалисты с большим опытом профессиональной деятельности, обращая при этом внимание на то, что это вопрос не чисто методический [3-5, 15-17]. Проблема выбора и использования тех или иных практических методов или их сочетания сопрягается:

- с мировоззренческой позицией практического психолога (и в широком смысле слова, когда речь идет о философской ориентации, и в более узком – о специальной, в данном случае психологической, направленности);
- с личным вкусом психолога, опорой на непосредственный собственный опыт специалиста;
- с потенциалом личностных возможностей конкретного специалиста (инструментом оказываются методы, как будто бы сплавленные, сопряженные с его собственной психологической организацией);
- в определенной степени с организационными и материальными ресурсами практического психолога;
- в значительной степени с особенностями личности клиента и его психологической задачи, в том числе степенью ее «решаемости». Поэтому мастерство практического психолога заключается еще и в умении посмотреть даже на «нерешаемую» психологическую задачу клиента в таком свете, чтобы она становилась разрешимой наявными у специалиста средствами (для этого практический психолог должен видеть психологическую задачу клиента одновременно под разными углами зрения);
- преимущественно с уровнем профессиональной квалификации психолога, в том числе, с уровнем его рефлексии на содержание обобщенной теории и отношением к ней, которые определяют исходную, методологическую позицию специалиста в решении психологической задачи клиента.

Выработке, усилению собственной методологической позиции, жизнестворческой способности психолога-практика в решении задач профессиональной деятельности способствуют все функции современной методологии [13, 14, 18, 19, 20] (см. рис.).

Таким образом, результаты практико ориентированного изучения роли методологической позиции специалиста-психолога в решении психологических задач клиента показали, что обоб-

ценная теория и отношение к ней практического психолога являются одними из основных показателей его профессиональной квалификации,

существенно отличающих деятельность квалифицированного и неквалифицированного специалиста.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ	
1.	<i>Определяет</i> смысл научной деятельности и ее взаимосвязи с другими видами деятельности, рассматривая, в частности, науку с точки зрения практики, общества, культуры, человека, личности, что создает очень важную философскую проблематику.
2.	<i>Ориентирует, направляет, организует</i> теоретическую и практическую деятельность, опираясь на исходные принципы, подходы, категории, понятия, методы науки.
3.	<i>Стимулирует</i> процесс познания, <i>способствует</i> проблематизации и критическому осмыслению функционирующих в науке идей, воспитанию культуры мышления, расширению кругозора и формированию на этой основе творческой личности специалиста.
4.	<i>Обеспечивает</i> организацию, структурирование научного знания как целого, его интеграцию, систематизирование путем разработки системы общенаучных принципов, подходов, категорий, понятий, методов, технологий.
5.	<i>Выполняет</i> непосредственно эвристическую функцию, которая состоит в возможности использования, переноса при определенных условиях принципов, подходов, категорий, понятий, методов, технологий одной науки в другую.
6.	<i>Играет определенную роль в разработке</i> стратегий развития науки, в оценке перспектив определенного научного направления, теории, школы, течения, в планировании комплексных исследований, <i>в обосновании</i> целевых программ, т.е. выступает в качестве своеобразного «предзнания», предвидения, на основе которого определяется наиболее вероятный путь к получению необходимого научного результата.
7.	<i>Выполняет функцию</i> философской, мировоззренческой интерпретации полученных научно-практических данных.
8.	<i>Важнейшей функцией методологии является</i> определение объекта и предмета научно-практической деятельности.

Рис. Связь современной методологии с задачами профессиональной деятельности практического психолога

Отношение к обобщенной теории определяет исходную методологическую позицию практического психолога в решении психологических задач клиента. Без своевременного осознания роли обобщенного научного знания, активной рефлексии на его содержание в ходе своей работы, выработки собственной исходной методологической позиции практическому психологу чрезвычайно сложно решать профессиональные задачи по оказанию психологической помощи, как

отдельному человеку, так и группе людей.

Выработка практическим психологом собственной методологической позиции расширяет его перспективы в понимании проблем клиента, решении вопросов выбора, использовании тех или иных практических методов и их сочетания, способствует усилению жизнотворческой способности психолога-практика в преодолении острых профессиональных проблем, связанных с решением психологических задач клиента.

О.І. Василькова, В.М. Васильков

РОЛЬ МЕТОДОЛОГІЧНОЇ ПОЗИЦІЇ ПРАКТИЧНОГО ПСИХОЛОГА У ВИРШЕННІ ПСИХОЛОГІЧНИХ ЗАДАЧ КЛІЄНТА

Донецький обласний інститут післядипломної педагогічної освіти

У статті подано окремі результати практико орієнтованого вивчення одного з найважливіших призначень методології наукової психології – посилення життєтворчої здібності практичного психолога з метою подолання гострих професійних проблем, пов'язаних із наданням психологічної допомоги як окремій людині, так і групі осіб.

Показано зв'язок сучасної методології з завданнями професійної діяльності практичного психолога. Обґрунтовується значення узагальненої теорії і відношення до неї практичного психолога як основних показників його професійної кваліфікації, які суттєво відрізняють діяльність кваліфікованого і некваліфікованого спеціаліста. Аргументується небезпека ігнорування, а іноді й відкритого заперечення практичним психологом значення методології у його власній професійній діяльності. Розкривається роль методологічної позиції кваліфікованого психолога у вирішенні ним проблем вибору та використання тих чи інших практичних методів (або їх поєднання) для реалізації психологічних задач клієнта.

Робляться висновки про те, що саме своєчасне усвідомлення ролі узагальненого наукового знання, активна рефлексія на його зміст у ході своєї роботи, відпрацювання власної висхідної методологічної позиції суттєво поширюють перспективи практичного психолога у розумінні проблем клієнта і засобів надання йому необхідної психологічної допомоги. (Журнал психіатрії та медичної психології. — 2011. — № 2 (27). — С. 46-51).

ROLE OF METHODOLOGICAL POSITIONS OF PRACTICAL PSYCHOLOGIST IN DECISION OF PSYCHOLOGICAL TASKS OF THE CLIENT

Donetsk regional institute of postgraduate pedagogical education

The article presents some results of the practical oriented study of one of the major destinations of methodology of scientific psychology - strengthening life creative capacity of a practical psychologist in overcoming acute occupational problems associated with granting of psychological aid as to an individual as well as to a group. Relation between the modern methodology with the objectives of professional activity of a practical psychologist is shown. Significance of generalized theory is substantiated and relations of a practical psychologist to it as principal indexes of his professional qualification are demonstrated here that essentially distinguish activity of a qualified and unskilled specialist. Ignorance danger is argued and sometimes even open denial of significance of the methodology in own professional activity from the side of a practical psychologist. There revealed the role of methodological position of a qualified psychologist in dealing with problems of choice and use of certain practical methods (or their combinations) for the implementation of psychological problems of the client made by him.

The conclusions that specifically timely realization of the role of generalized scientific knowledge, activation of reflection on its content in the course of his work, working-out of own initial methodological position essentially enlarge perspectives of practical psychologist in understanding of clients' problem and means of render of psychological aid to him. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 2011. — № 2 (27). — P. 46-51).

Литература

1. Васильков В.М., Василькова О.І. ДноблПППО: реалізація та перспективи діяльності факультету перепідготовки та спеціалізації // Педагогічна скарбниця Донеччини: Науково-методичний журнал. – Донецьк: облІІПО, Витоки, 2010. – № 1. – С. 23-26.
2. Василькова О.І. Проблема «кризисного отношения» практического психолога к методологии научной психологии // Методологія сучасних досліджень в політиці, економіці та соціальній сфері: Матеріали Першої міжнародної науково-практичної конференції вчених і практиків. – Донецьк: Норд-Прес, 2011. – С. 356-364.
3. Основы практической психологии: підручник / В.Панок, Т.Титаренко, Н.Чепелева та ін. – К.: Либідь, 1999. – 536 с.
4. Панок В.Г. До питання про методологічні основи практичної психології // Актуальні проблеми психології: Наукові записки Інституту ім. Г.С.Костюка АПН України. – К.: Нора-Друк, 2001. – Вип. 21. – С. 215-225.
5. Абрамова Г.С. Практическая психология. – М.: Издательский центр «Академия», 1997. – 368 с.
6. Боро М.П., Краузе Р., Бахтеева Т.Д., Марута Н.А., Бондаренко А.Ю. Руководство по современной психотерапии при чрезвычайных ситуациях и кризисных состояниях с основами православной психотерапии: Организационные, психодинамические, гендерные, душепопечительские аспекты / Под ред. проф. М.П.Боро. Донецк: Каштан, 2010. – 360 с.
7. Бех І.Д. Виховання особистості: у 2 кн. Кн. 2: Особистісно орієнтований підхід: науково-практичні засади: навчально-методичний посіб. – К.: Либідь, 2003. – 344 с.
8. Бурлачук Л.Ф., Грабовская И.А., Кочерян А.С. Основы психотерапии. – К.: Ника-Центр, 2001. – 320 с.
9. Михайлов Б.В., Боро М.П., Краузе Р. Психодинамическая психотерапия: Клиническое руководство с основами современных направлений психотерапии / Под ред. проф. М.Б.Михайлова, проф. М.П.Боро. – Донецк: Каштан, 2009. – 460 с.
10. Яценко Т.С. Основы глубинной психокоррекции: феноменология, теория і практика. – К.: Вища школа, 2006. – 382 с.
11. Вачков И.В., Дерябо С.Д. Окна в мир тренинга. Методологические основы субъектного подхода к групповой работе: учебное пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.
12. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
13. Максименко С.Д. Генетическая психология (методологическая рефлексия проблем развития в психологии). – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2000. – 320 с.
14. Рибалка В.В. Методологічні питання наукової психології (Досвід особистісно центрованої систематизації категоріально-понятійного апарату): навчально-методичний посібник. – К.: Ніка-Центр, 2003. – 204 с.
15. Введение в практическую социальную психологию: учебное пособие / Под ред. Ю.М.Жукова, Л.А.Петровской, О.В.Селовой. – М.: Смысл, 1996. – 337 с.
16. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. – М.: Академический Проект, 1999. – 240 с.
17. Василькова О.І., Васильков В.М. Концептуальні та прикладні аспекти психолого-педагогічного дослідження: навчально-методичний посібник. – Донецьк: ДІРСП, 2002. – 175 с. (Лист МОН України №14/18.2 – 1365 від 26.06.02).
18. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. – М.: МГППУ; Смысл, 2003. – 240 с.
19. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 448 с.
20. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. – СПб.: Питер, 2006. – 320 с.

Поступила в редакцию 23.06.2011